

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го октября. № 19. 1896 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Пастырское служеніе, по ученію блаж. Іеронима.

Блаж. Іеронимъ (Стридонскій) свое ученіе о пастырствѣ изложилъ въ особомъ сочиненіи подъ заглавіемъ „*de vita clericorum et sacerdotum*“, написанномъ къ Непоціану около 393 г. *). Въ этомъ твореніи онъ даетъ священнослужителямъ много практическихъ совѣтовъ относительно достойнаго прохожденія ими своего пастырскаго служенія. Имѣя самое высокое понятіе о пастырствѣ и будучи глубоко убѣжденъ въ той истинѣ, что добрый примѣръ пастыря есть одно изъ могущественныхъ средствъ къ нравственному преуспѣянію пасомыхъ, блаж. учитель прежде всего даетъ паставленіе относительно учительства священника, излагаетъ затѣмъ нравственныя обязанности и качества пастырей, говоритъ далѣе о внѣшнемъ благоповеденіи и занятіяхъ ихъ

*) Выдержки изъ названнаго сочиненія блаж. Іеронима помѣщены въ „Воскр. Чтен.“ за 1857 г. № 35, стр. 333—337. Всѣ выписки въ статьѣ, за исключеніемъ немногихъ, взяты отсюда.

и, наконецъ, указываетъ отношенія священника къ своему епископу. Наша задача—изложить ученіе блаж. Іеронима объ указанныхъ сторонахъ пастырскаго служенія.

1. Учительство священника.

Одна изъ главныхъ и важнѣйшихъ обязанностей священника есть учительство, иначе проповѣдь. Поставляя въ непремѣнный долгъ пастырю проповѣданіе слова Божія въ церкви, блаж. Іеронимъ обращаетъ вниманіе священника на языкъ проповѣди, а равно и на то, чтобы слово и жизнь проповѣдника не имѣли между собою разлада.—По его наставленію, всѣ поученія, какія пастырь предлагаетъ своимъ прихожанамъ, должны излагаться языкомъ удобопонятнымъ, сообразнымъ съ достоинствомъ предметовъ и мѣстомъ ученія. Излишняя заботливость объ искусствѣ и риторическая витѣватость болѣе препятствуютъ, чѣмъ благоприятствуютъ успѣху проповѣди. Христіанская проповѣдь имѣетъ свою цѣлю наученіе и назиданіе слушателей. Она должна просвѣщать ихъ умъ и наполнять его познаніемъ божественныхъ истинъ; сердце пасомыхъ должно, вслѣдствіе проповѣди, сдѣлаться воспріимчивымъ къ принятію сѣмени божественнаго слова; воля ихъ должна такъ укрѣпиться, чтобы твердо могла противиться злу и стремиться къ добру. Страхъ вѣчнаго суда, отвращеніе ко грѣху, стремленіе къ небесному, утѣшеніе и радость о Господѣ—вотъ тѣ ближайшіе результаты, какіе должны проистекать изъ христіанской проповѣди. Но эти результаты не достигаются, когда священникъ уснащаетъ свои поученія громкими фразами, чешущими только слухъ, но не проникающими въ сердце. Слушая такіа поученія, народъ дивится „краснобайству“ своего пастыря, но изъ всѣхъ его разглагольствованій не извлекаетъ для себя ни малѣйшей пользы. „Про-

повѣдь твоя въ церкви, говоритъ блаж. учитель, пусть возбуждаетъ вздохи, а не восклицанія народа. Слезы слушателей да будутъ похвалою тебѣ. Рѣчь пресвитера должна украшаться словами Писанія. Я хочу, чтобы ты былъ не декламаторомъ, адвокатомъ и говорливымъ безъ смысла, но искуснымъ въ изъясненіи священнаго и знающимъ тайны Бога твоего. Играть словами и возбуждать удивленіе простого народа многорѣчіемъ—свойственно людямъ недоученымъ. Нѣтъ ничего легче, какъ дерзостію рѣчи обманывать простой народъ и несмысленную толпу, которая чего не понимаетъ, тому болѣе удивляется“.

Проповѣдуя слово Божіе ясно и просто, безъ всякаго расчета на эффектъ, священникъ долженъ подтверждать свое ученіе примѣромъ собственной жизни. Руководящій другихъ въ духовной жизни долженъ быть самъ преисполненъ такой жизни. Только то, что выходитъ изъ глубины сердца, можетъ дѣйствовать на сердце. Если же проповѣдникъ говоритъ одно, а дѣлаетъ другое, если, наприм., въ своихъ поученіяхъ громить порочную жизнь пасомыхъ, а самъ предается обольщеніямъ міра и его похотямъ, то прихожане легко могутъ подумать, что онъ говоритъ не отъ сердца, что это только одно словоизверженіе. Вотъ почему блаж. Іеронимъ настоятельно требуетъ, чтобы пастырь являлся образцомъ не на словахъ только, но и въ самой жизни: „дѣла твои, учить онъ, пусть не опровергаютъ твоихъ словъ, чтобы кто нибудь и молча не спросилъ тебя, когда ты будешь проповѣдывать въ церкви:—почему же ты самъ не поступаешь такъ, какъ учишь?—Хорошъ тотъ учитель, который съ полнымъ желудкомъ разсуждаетъ о постахъ. Осуждать корыстолюбіе можетъ и разбойникъ. У священника Христова уста, мысли и руки должны быть согласны“.

2. Нравственные обязанности и качества пастырей.

Придавая столь важное значеніе доброму примѣру пастыря, какъ учителя, и желая уяснить тотъ нравственный характеръ, какимъ долженъ отличаться священникъ, блаж. Іеронимъ указываетъ нѣ сколько обязанностей и свойствъ, какія болѣе желательны и необходимы для священника. Согласно съ его ученіемъ, къ нравственнымъ обязанностямъ пастыря можно отнести тѣ добродѣтели, которыми должны опредѣляться его отношенія къ Богу и ближнимъ, а къ качествамъ—тѣ, кои показываютъ, каковъ долженъ быть священникъ въ отношеніи къ самому себѣ.—Къ обязанностямъ священника въ отношеніи къ Богу блаж. учитель относитъ пастырскую преданность Церкви Христовой, состоящую, по его ученію, въ ревности къ богослуженію. Эта ревность требуетъ отъ пастыря, чтобы онъ всегда охотно ходилъ въ храмъ на богослуженіе. Какъ бы часто ни приходилось ему ходить въ храмъ и какъ бы долго ни случалось ему пребывать и дѣйствовать тамъ, никогда не долженъ онъ тяготиться: онъ долженъ быть готовымъ жить болѣе въ храмѣ, нежели въ домѣ. Какъ на поучительный примѣръ сему, блаж. Іеронимъ указываетъ на одного изъ древнихъ пастырей, пресвитера Непоціана. Восхваляя его усердіе къ богослуженію, онъ, между прочимъ, пишетъ о немъ слѣдующее: „напрасно ты сталъ бы искать его гдѣ нибудь, ты могъ найти его только въ церкви“ *).

Изъ обязанностей священниковъ въ отношеніи къ ближнимъ, блаж. Іеронимъ указываетъ на благотворительность, называя ее „честью епископа“. Пастырская благотворительность должна простираться на всѣхъ нуждающихся, но особенно на тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежатъ къ

*) Рув. для сел. паст. 1860 г. т. 2 стр. 4.

вѣренному священнику духовному стаду. Извѣстно, что въ древней Церкви пожертвованіями, приносимыми въ храмъ для благотворительныхъ цѣлей, распоряжались пастыри. Имѣя самыя точныя свѣдѣнія о бѣдныхъ, поименные списки которыхъ всегда хранили при себѣ, они снабжали ихъ всѣмъ потребнымъ для жизни. На эту именно благотворительность и указываетъ блаж. учитель, когда говоритъ: „получить что нибудь для раздачи бѣднымъ и, тогда какъ многіе нуждаются, хотѣть быть расчетливымъ и бережливымъ, или, что всего хуже, присвоить нѣчто изъ того себѣ,— это значить превзойти жестокостію всѣхъ разбойниковъ. Я мучусь голодомъ, а ты разсуждаешь, что будетъ достаточно для моего желудка? Или раздай тотчасъ, что получилъ, или, если ты сомнительный распорядитель, не мѣшай благотворителю, и пусть онъ самъ раздастъ свое. Я не хочу, чтобы ради меня твой кошелекъ былъ полонъ. Никто не можетъ лучше меня сберечь то, что мое. Настоящій распорядитель тотъ, кто себѣ ничего не оставляетъ“ Но кромѣ того, всѣ великіе пастыри Церкви оказывали благотворенія и своими собственными средствами. Они ежедневно питали отъ своей трапезы нищихъ и давали въ своихъ домахъ покой странникамъ, надѣясь въ лицѣ ихъ принять и успокоить Самого Господа. Точно также долженъ поступать и каждый священникъ: „трапезу твою, поучастъ блаж. Іеронимъ, пусть знаютъ бѣдные и странники, и вмѣстѣ съ ними Христосъ будетъ гостемъ.“

Въ отношеніи къ самому себѣ священника должны украшать слѣдующія нравственные достоинства:

1) Трезвость, или воздержаніе отъ неумѣреннаго употребленія хмѣльных напитковъ. Не запрещая священнику умѣреннаго употребленія вина, блаж. Іеронимъ возстаётъ противъ пьянства, которое въ священномъ лицѣ не только

не прилично, но и богопротивно. Оно лишаетъ духъ трезвеннаго самообладанія, низводитъ человѣка до скотоподобія и заставляетъ его рѣшаться на самые предосудительныя поступки. „Пусть никогда не пахнетъ отъ тебя виномъ“, внушаетъ онъ пастырю: „—винолюбивыхъ священниковъ и апостолъ осуждаетъ, и ветхій законъ предписываетъ, чтобы служители алтаря не пили ни вина, ни сикеры (Лев. 10, 9). Всего, что опьяняетъ и приводитъ въ смятеніе умъ, избѣгай такъ же, какъ и вина. Я не съ тѣмъ говорю, чтобы осуждать твореніе Божіе (ибо и Господа называли винопійцею Матѳ. 11, 19), и Тимоѳею, больному желудкомъ, разрѣшено умѣренное употребленіе вина (1 Тим. 5, 23): но требую мѣры въ питьѣ по возрасту, здоровью и качеству тѣла. Если и безъ вина палить меня юность и кипить во мнѣ кровь; если имѣю здоровое и крѣпкое тѣло, то я могу обойтись безъ чарки, въ которой вижу ядъ.“

2) Цѣломудріе, состоящее не въ одномъ только воздержаніи отъ плотскихъ страстей, но и въ храненіи чистоты сердца отъ всякихъ нечистыхъ помысловъ и пожеланій; не только въ удаленіи отъ пороковъ, противныхъ заповѣди о цѣломудріи, но и въ избѣжаніи всего того, что можетъ подать самый легкій поводъ къ подозрѣнію въ этихъ порокахъ. Для священника женатаго еще не составляетъ большаго труда отклонить подозрѣніе въ нарушеніи цѣломудрія и сохранить чистоту внѣшнюю и внутреннюю; но для безбрачнаго и овдовѣвшаго въ молодыхъ лѣтахъ это уже сопряжено съ большею трудностію. Если и великіе подвижники, изнурявшіе свою плоть, вдали отъ міра, тяжельми подвигами, должны были вести упорную борьбу съ нечистыми помыслами и иногда изнемогали въ этой борьбѣ; тѣмъ труднѣе эта борьба для пастыря, живущаго среди міра и неизбѣжно встрѣчающаго соблазны. Если и тѣ,

поставлявшіе для себя подвигомъ сохранить свое тѣло отъ растлѣнія, нерѣдко подвергались обвиненіямъ въ преданности плотскимъ порокамъ, то какъ можетъ избѣжать подозрѣній въ оныхъ не имѣющій жены священникъ, когда пасомые всегда склонны видѣть въ своемъ пастырѣ болѣе дурное, чѣмъ хорошее? Посему-то блаж. Іеронимъ совѣтуетъ вдовымъ и безбрачнымъ священникамъ „никогда не разсуждать о красотѣ женщинъ“, не держать въ своихъ домахъ постороннихъ женщинъ, не дѣлать имъ подарковъ, не вести съ ними переписки, а посѣщеніе вдовицъ и дѣвъ обставлять всевозможными предосторожностями. „Нога женщины, говоритъ онъ, пусть или никогда, или рѣдко переступаетъ твой порогъ. Или равно не знай ни одной, или равно люби всѣхъ отроковицъ и дѣвъ Христовыхъ. Не живи съ ними подъ одною кровлею и не надѣйся на прежнюю чистоту. Ты не святѣ Давида и не мудрѣ Соломона. Помни, что жителя рая жена изгнала изъ него. Когда заболѣешь, пусть прислуживаетъ тебѣ кто нибудь изъ святыхъ братьевъ, или родная сестра, или мать, или иная всѣмъ извѣстной честности. Если же не будетъ подобнаго по родству или цѣломудрію лица, то Церковь содержитъ многихъ старицъ, которыя, прислуживая, могутъ и исполнить долгъ и заслуживать благодѣянія, чтобы такимъ образомъ и болѣзнь твоя произрастила плодъ милостыни. Знаю нѣкоторыхъ, испѣлившихся тѣломъ, и начавшихъ болѣть душою. Если, по долгу клирика, ты посѣщаешь вдову или дѣвицу,—никогда не входи въ домъ одинъ. Пусть слѣдуетъ за тобою чтецъ, или свѣщеносецъ, или пѣвецъ. Одинъ съ одною тайно, безъ посредника или свидѣтеля не седи. Остерегайся всякихъ подозрѣній, и, если могутъ они коснуться,—напередъ принимай мѣры, чтобы не коснулись. Частые подарки, какъ то—платочковъ, ленточекъ и изысканныхъ

кушаній, льстивыхъ и нѣжныхъ записочекъ—святой любви не свойственны.—„Сладость моя, желаніе мое, утѣха и радость“—и прочія, смѣха достойныя, нѣжности осмѣиваются на зрѣлищахъ и презируются даже въ мірскихъ людяхъ: во сколько же болѣе не терпимы въ клирикахъ!“

3) Безкорыстіе, по которому священникъ долженъ избѣгать всякихъ видовъ корыстолюбія, или излишняго стремленія къ пріобрѣтенію земныхъ благъ. Называя заботу священника о собственномъ богатствѣ „безчестіемъ“ и осуждая клириковъ за такія занятія, какъ, наприм., торговля и управленіе чужимъ имѣніемъ, которыя рѣшительно не сообразны съ званіемъ строителя тайнъ Божіихъ, блаж. Іеронимъ требуетъ, чтобы священникъ довольствовался тѣмъ, что даетъ ему его служеніе, т. е., добродетельными даяніями пасомыхъ. „Бѣгай, какъ какойнибудь язвы, клирика—торговца, пишетъ онъ, изъ бѣднаго сдѣлавшагося богатымъ, изъ незнатнаго—славнымъ. Тлятъ обычаи благи бесѣды злы (1 Кор. 15, 33)...Какимъ образомъ клирики могутъ быть управителями и распорядителями чужихъ домовъ и селъ, когда имъ заповѣдано не заботиться и о собственномъ имуществѣ?...Итакъ, убѣждаю тебя и буду еще и еще убѣждать: не ищи въ службѣ Христовой выгодъ мірскихъ, не пріобрѣтай больше того, сколько имѣлъ прежде, нежели сдѣлался клирикомъ, дабы не сказано было и тебѣ: достоянія ихъ не полезны будутъ имъ. (Іер. 12, 13) ...Клирикъ, служащій Христовой Церкви, прежде всего пусть вникнетъ въ свое наименованіе и, выразумѣвъ значеніе онаго, старается быть тѣмъ, чѣмъ называется. Если греческое *κλῆρος* значитъ жребій, часть: то клирики называются такъ или потому, что они отъ части Господней, или потому, что самъ Господь часть, то есть, жребій, удѣлъ клириковъ. Если же я часть Господня и уже наслѣдіе Его (Втор.

32, 9), то не имѣю части между прочими колѣнами, но, какъ левитъ и священникъ, живу десятинами и, служа алтарю, содержусь приношеніями къ алтарю, имѣя пищу и одежду, симъ буду доволенъ, и убогій послѣдую за убогимъ крестомъ.“ Но и этимъ способомъ къ своему содержанію священникъ долженъ пользоваться осторожно. Онъ не только не долженъ выпрашивать что либо у своихъ прихожанъ, но и предлагаемое ими брать съ осмотрительностію, чтобы не подать повода къ нареканіямъ и обвиненію въ корыстолюбіи, подрывающемъ его авторитетъ. „Никогда не проси, рѣже будемъ брать и тогда, когда насъ просятъ принять,“ рассуждастъ блаж. учитель: ибо блаженнѣе есть паче даяти, нежели пріимати (Дѣян. 20, 35). Не знаю, какъ это бывасть, что самъ тотъ, кто проситъ принять, когда примешь, станетъ менѣе уважать тебя, и напротивъ—если ты откажешься принять по его просьбѣ, онъ въ послѣдствіи тѣмъ болѣе будетъ уважать тебя“....

4) Смиреніе есть такое расположеніе духа, по которому пастырь, живо сознавая, что ничего своего не имѣетъ и ничего отъ себя безъ помощи Божіей сдѣлать не можетъ, отвергаетъ отъ себя всякую мысль о своей силѣ и совершенствахъ, считаетъ всѣхъ людей равными въ очахъ Божіихъ, старается объ исполненіи каждой добродѣтели не ради земныхъ своихъ цѣлей—пріобрѣтенія славы и уваженія въ глазахъ другихъ, а единственно изъ любви ко Іисусу Христу, и, если терпитъ какое либо презрѣніе и пренебреженіе къ себѣ и оскорбленія отъ другихъ, не огорчается, но все переноситъ благодушно. „Не всѣ все можемъ,“ говоритъ блаж. Іеронимъ. Иной въ Церкви—глазъ, иной—языкъ, иной—рука, иной—нога, ухо, чрево и проч. Прочти въ посланіи Павла къ Коринѳянамъ (1 Кор. 12, 12), какимъ образомъ различные члены составляютъ единое тѣло. Да не

считаетъ себя святымъ простой и неученый потому, что ничего не знаетъ: и ученый и краснорѣчивый да не постав-
ляетъ святости въ искусствѣ слова. Много лучше изъ двухъ
недостатковъ имѣть святую простоту, нежели грѣшное красно-
рѣчіе.... Назначай себѣ такую мѣру постовъ, какую мо-
жешь снести. Да будутъ посты твои чисты, непорочны,
умѣренны и не суетѣжны. Что пользы не ѣсть съ масломъ
и употреблять въ пищу приторныя и лакомыя яства?
Когда ты гоняешься за пріятнымъ, удаляешься отъ царства
небеснаго. Повѣрь, самый лучший постъ тамъ, гдѣ хлѣбъ
и вода..... Не молись на углахъ улицъ, чтобы молва люд-
ская не заградила твоей молитвѣ прямой путь къ небу.
Не разширай воскрилія одеждъ твоихъ, не носи хранилищъ
на показъ другимъ. Не лучше ли носить заповѣди Божіи
не на тѣлѣ, а въ сердцѣ, и милость Божію, а не уваженіе
людское привлекать къ себѣ? Не домогайся же славы отъ
людей, чтобы изъ-за похвалы людской не прогнѣвать Бога.
Аще бо быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ
рабъ не быхъ убо былъ (Гал. 1, 10). Нельзя угождать
людямъ и быть рабомъ Христовымъ. Воинъ Христовъ про-
ходитъ мимо доброй и худой славы, съ оружіи правды
десными и шуими (2 Кор. 6, 7), не увлекаясь похвалою
и не огорчаясь поношеніемъ. Онъ презираетъ и радость и
печаль: во дни солнце не ожжетъ его, ниже луна
нощію (Пс. 120, 6).

3. Внѣшнее благоповеденіе священника и его частныя занятія.

Указывая нравственныя обязанности и качества пастырей,
блаж. Іеронимъ говоритъ о внѣшнемъ благоповеденіи и част-
ныхъ занятіяхъ священника. — На служителя Церкви
Христовой всѣ смотрятъ съ почтеніемъ, желая найти въ

немъ для себя образецъ въ жизни; его величаютъ „отцомъ“ и „батушкою.“ Соотвѣтственно сему самый внѣшній видъ его и внѣшнее поведеніе должны внушать другимъ уваженіе и довѣріе къ нему. По ученію блаж. Іеронима, отличительными качествами его въ данномъ отношеніи должны быть: скромность и опрятность во внѣшнемъ убранствѣ, сдержанность языка и сосредоточенность, чуждая всякой разсѣянности.

Достоинство внѣшняго вида, о коемъ долженъ заботиться священникъ, требуетъ отъ него прежде всего приличія въ одеждѣ и во внѣшнемъ убранствѣ. Блаж. Іеронимъ не указываетъ особенной формы одежды, отличающей клирика отъ мірянъ; онъ налагаетъ только на священника непремѣнную обязанность соблюдать законную мѣру въ своемъ внѣшнемъ убранствѣ. По его наставленію, пастырю нужно избѣгать, съ одной стороны, щегольства и изысканности, а съ другой—перяшества. Щегольство въ священникѣ, въ родѣ завивки волосъ, подстриженія бороды, изысканности костюма, сдѣланнаго изъ матеріи необычнаго цвѣта, противно той скромности, печать которой должна лежать на всѣхъ его дѣйствіяхъ, на всѣхъ обнаруженіяхъ его нравственнаго существа, а неопрятность изобличаетъ въ немъ неуваженіе къ тому сану, который онъ носитъ. „Пусть клирики, пишетъ блаж. учитель, красуются не одеждами, а нравами; пусть не завиваютъ волосъ, но самую наружностію показываютъ стыдливость. Щегольства и неопрятности одинаково должно избѣгать: первое говорить о любви къ удовольствіямъ, а второе о тщеславіи. Похвально носить льняную одежду, но не обращать вниманія на ея цѣнность. Но смѣшно и крайне неприлично, разставляя карманъ, хвастаться, что не имѣешь платка для утиранія пота“ *).

*) „Священникъ“ Пѣвницкаго, стр. 160 изд. 1886 г.,

Соблюдая приличіе въ своемъ внѣшнемъ убранствѣ, священникъ долженъ всячески стараться объ обузданіи и сдержанности своего языка. Языкъ человѣка, будучи малъ и незамѣтенъ, скорѣе, чѣмъ какой либо членъ нашего тѣла, можетъ наносить безчестіе человѣку, который не умѣетъ владѣть имъ. Одно неосторожное, неприличное слово можетъ нарушить ту стройную гармонію, которую всегда и вездѣ долженъ выдерживать священникъ въ своемъ внѣшнемъ поведеніи,—подвергнуть его осужденію человѣческому и суду Божію. У блаж. Іеронима есть нѣсколько замѣчаній, предостерегающихъ священнослужителей отъ нарушенія благопристойности словомъ. По его наставленію, священники должны строго смотрѣть за тѣмъ, чтобы изъ устъ ихъ не выходило слово неблагопристойное, или же нескромное, особенно же слово осужденія и злорѣчія. Мало того,—они не только не должны разглашать о недостаткахъ и слабостяхъ ближнихъ, но даже слушать чужія бесѣды, полныя пересудовъ и злословія.—„Что дѣлается въ одномъ домѣ, того пусть не знаетъ чрезъ тебя другой домъ“, внушаетъ клирику блаженный Іеронимъ. „Берегись имѣть невоздержный языкъ и слухъ, то есть, не злословь самъ другихъ, и не слушай другихъ злословящихъ. Сѣдя, на брата твоего клеветаль еси и на сына матери твоей полагаль еси соблазнъ. Сіа сотворилъ еси и умолчахъ, вознепщеваль еси беззаконіе, яко буду тебѣ подобенъ: обличу тя и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя (Пс. 49, 20—21). Берегись увлеченій языка, будь остороженъ въ рѣчахъ твоихъ и знай, что тѣмъ, что говоришь о другихъ, ты будешь осужденъ, какъ собственнымъ приговоромъ, и въ чемъ другихъ обличаешь, въ томъ самъ будешь уловленъ. Ты скажешь: когда другой говоритъ

что либо обидное, то я чѣмъ виновать? Но это худое оправданіе. Никто не захочетъ разсказывать что либо тому, кто не хочетъ слушать. Стрѣла не вонзится въ камень, но, отскочивши, можетъ поразить самого стрѣлявшаго. Клеветникъ, увидавъ, что ты не охотно слушаешь, научиться не вдругъ злословить. Съ клеветникомъ, говоритъ Соломонъ, не имѣй общенія, внезапно бо истязуютъ нечестивыхъ, мученія же обоихъ кто увѣсть (Прит. 24, 21), то есть, и злословящаго и того, кто злословить“.

Накоонецъ, въ видахъ охраненія достоинства священнаго сана, а равно въ предупрежденіе нареканій и соблазновъ, пастырь долженъ вести не разсѣянную, а болѣе или менѣе самососредоточенную жизнь. Ему не нужно совершеннаго удаленія отъ міра и уклоненія отъ жизни общества. По долгу своего званія, онъ обязанъ имѣть частыя и непосредственныя соприкосновенія съ міромъ и въ частности съ своими прихожанами. Но, не разрывая связи съ обществомъ, не имѣя возможности, ни даже права совершенно удалиться изъ міра, священникъ не долженъ позволять міру поглотить себя и свое время. Его сану противна, съ его служеніемъ не совмѣстима разсѣянная жизнь, боящаяся домашняго уединенія, вся тратящаяся вовнѣ и постоянно ищущая себѣ внѣшнихъ развлеченій. Не хорошее мнѣніе имѣютъ пасомые о томъ священникѣ, который, не зная, куда дѣвать время, свободное отъ исполненія его прямыхъ обязанностей, праздно ходитъ цѣлый день, ищетъ съ кѣмъ бы провести время, пускается въ распросы и пустыя бесѣды со всякимъ встрѣчнымъ и радъ случаю провести лишній часъ, другой съ своимъ домашнимъ гостемъ за стаканомъ вина, или же попасть къ кому либо изъ своихъ знакомыхъ, или прихожанъ на веселое пиршество. „Пусть насъ лучше знаютъ, какъ утѣшителей въ горѣ, рассуждаетъ блаж.

Иеронимъ, нежели какъ участниковъ чужихъ пировъ. Скоро начинаютъ презирать того клирика, который, часто приглашаемый на обѣды, не отказывается ходить“. По той же причинѣ не одобряетъ онъ и шумные пиры въ домѣ священника, гдѣ все свѣтское и разсѣянное не на своемъ мѣстѣ. Запрещая пастырю устроить въ своемъ домѣ пиршества для людей свѣтскихъ вообще и для представителей гражданской власти въ частности, блаж. учитель говоритъ: „не води пиршествъ съ свѣтскими и особенно съ тѣми, которые въ высокихъ чинахъ. Ты—священникъ Христа распятаго, Который жилъ въ бѣдности, а у твоихъ дверей—воинская стража. Какъ это больно! Если же ты оправдываешься тѣмъ, что дѣлаешь это, дабы просить за бѣдныхъ и угнетенныхъ, то и свѣтскій судья болѣе сдѣлаетъ для клирика воздержаннаго, нежели богатаго. А если онъ таковъ, что слушаетъ клириковъ о какихъ либо несчастіяхъ только за стаканомъ: то я охотно откажусь отъ благодѣній такого рода, и вмѣсто судіи попрошу Христа, Который и болѣе и скорѣе можетъ помочь, нежели судія: ибо благо есть надѣяться на Господа, нежели надѣяться на человѣки; - благо есть уповати на Господа, нежели уповати на князи“ (Пс. 117, 8—9).

Но если священнику не позволительна разсѣянная жизнь, то какъ онъ долженъ употреблять время, свободное отъ его пастырскихъ трудовъ? У пастыря дѣятельнаго, помнящаго и блюдущаго важность и святость своего званія и заботливо вникающаго въ духовныя нужды своей паствы, такого времени нѣтъ и быть не можетъ. Въ его распоряженіи имѣется такое занятіе, которымъ онъ съ пользою и для себя и для своей паствы можетъ наполнять не только свободные отъ службы часы, но цѣлые дни и ночи. Это

занятіе—изученіе слова Божія. „Чаще читай божественное Писаніе, учить блаж. Іеронимъ; даже никогда не выпускай изъ рукъ священныхъ книгъ. Держись вѣрнаго словесе по ученію, да силенъ будеши и утѣшати въ здоровѣіи и противящіяся обличати (Тит. 1, 9). Пребывай, въ нихже наученъ еси и яже ввѣрена суть тебѣ, вѣдый отъ кого научился еси (2 Тим. 3, 14), будь всегда готовъ къ отвѣту всякому требующему отвѣта въ твоемъ упованіи и вѣрѣ (1 Петр. 3, 15). Учись же, чтобы учить“, заключаетъ рѣчь свою блаж. учитель, располагая священника къ усердному чтенію слова Божія, изученіемъ коего, въ теченіе всей своей жизни, занимались всѣ великіе пастыри и учителя Церкви.

4. Отношенія священника къ своему епископу.

Всѣ отношенія священника къ своему архипастырю должны опредѣляться духомъ любви и строгаго повиновенія ему. Онъ долженъ показывать примѣръ того, какъ нужно повиноваться епископу, который получилъ права свои отъ Самого Христа, дѣйствуетъ на основаніи слова Божія, и дѣйствія его силою Духа Святаго всегда направляются къ осуществленію Божественной воли невидимой Главы Церкви. Словомъ, онъ—орудіе Духа Святаго и видимый представитель Самого Христа,—слѣдовательно, ему должно повиноваться, какъ Самому Христу. Но само собою понятно, что священникъ долженъ повиноваться епископу не по рабскому страху, а по чувству искренней любви къ нему. Блаж. Іеронимъ говоритъ: „будь покоренъ святителю твоему и, какъ родителя души, почитай его. Любить свойственно сыновьямъ, бояться—рабамъ. Аще Отецъ есмь Азъ, то гдѣ слава Моя, и аще Господь есмь Азъ, то гдѣ страхъ Мой (Малах. 1, 6)?... Должно знать, что какъ

были Ааронъ и дѣти его, такъ должны быть епископъ и пресвитеры; Единъ Богъ, едина Церковь,—да будетъ еди-нодушіе и у служителей ихъ. Будемъ всегда помнить, что апост. Петръ заповѣдуетъ священникамъ: пасите еже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе не нуждею, но волею и по Бозѣ; ниже не праведными прибытки, но усердно, не яко обладающе причту, но образи бывайте стаду: и явльшуся Пастыреначальнику, приимите неу-вѣдаемый славы вѣнецъ“ (1 Петр. 5, 24).

З а к л ю ч е н і е.

Ученіе блаж. Иеронима о пастырскомъ служеніи весьма важно для священника. Открывши ему все то, чего онъ долженъ держаться и чего избѣгать въ своей жизни, оно даетъ ему возможность вѣрнѣе достигать главной цѣли пастырства—спасенія вѣрующихъ. Для священника ничего не можетъ быть важнѣе въ жизни и ни къ чему онъ столько не долженъ стремиться, какъ къ возбужденію въ своей паствѣ стремленія къ совершенству. Наилучшее же и дѣйствительнѣйшее къ тому средство есть добрый примѣръ пастыря. Но представлять собою такой примѣръ священникъ можетъ только въ томъ случаѣ, когда будетъ слѣдовать совѣтамъ блаж. Иеронима, который въ своемъ ученіи о пастырствѣ кратко повторилъ почти все, что сказано было о томъ же предметѣ великими отцами и учителями Церкви первыхъ четырехъ вѣковъ, желавшими видѣть въ каждомъ священникѣ не наемника, а пастыря истиннаго, призванію своему вѣрнаго, все, повелѣнное въ законѣ, строго выполняющаго и въ жизни своей никакого дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе, не допускающаго. Читая это ученіе, нельзя не проникнуться сознаниемъ, что всѣ нравственные

недостатки въ священникѣ, какъ наприим., нетрезвость, корыстолюбіе, торгашество, гордость, наклонность къ щегольству, вовсе ему не свойственны, и крайне пагубны какъ для него самого, такъ и для его пасомыхъ. Указанные недостатки пастыря производятъ соблазнъ, губящій души его пасомыхъ и подвергающій его страшной отвѣтственности предъ Богомъ, какъ соблазнителя. Священникъ долженъ не только отстать отъ всего недозволеннаго, но ограничивать и сдерживать себя въ области дозволеннаго и, такимъ образомъ, служить для своихъ пасомыхъ олицетворенною христіанскою совѣстію, дѣйствующею предъ ихъ глазами и производящею на нихъ самое благотворное вліяніе. Видя добрый примѣръ въ своемъ пастырѣ, грѣшникъ легко можетъ побудить себя къ исправленію, а душа, крѣпко и твердо стоящая въ добрѣ, будетъ болѣе и болѣе усовершенять себя въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 11-13). Въ этомъ отношеніи, извѣстная древняя поговорка—*„qualis rex, talis grex“*, и соотвѣтствующая ей русская, имѣють несомнѣнную вѣрность.

Свящ. Л. Ключовъ.

Пензенская епархія въ царствованіе Императора Николая I *).

VI.

Мы не имѣемъ въ виду подробно говорить о состояніи обученія въ семинаріи, но охотно приводимъ отзывъ очевидца, присутствовавшаго на публичномъ экзаменѣ въ семинаріи 25 іюля 1846 года. „Удостоившіе посѣщеніемъ этотъ мирный пріютъ духовныхъ наукъ (т. е. семинарію) любовались сколько удовлетворительными отвѣтами воспи-

*) Окончаніе. См. № 18.

танниковъ, столько же зрѣлыми познаніями каждаго изъ наставниковъ преподаваемаго имъ предмета. Всѣ науки направлены здѣсь къ одной цѣли, чтобы молодые люди, обучающіеся въ семинаріи, какъ по нравственности, такъ и по образованію, были добрыми пастырями Церкви, совѣстными хранителями ученія Іисуса Христа и св. Апостоловъ и ревностными проповѣдниками вѣры и христіанскаго благочестія. Тѣмъ утѣшительнѣе было слѣдить за развитіемъ молодыхъ умовъ, что въ воспитаніи ихъ нѣтъ никакой примѣси западныхъ школъ, основывающихъ ученіе о дѣлахъ вѣры на шаткихъ системахъ ума человѣческаго и во святилище таинствъ небесныхъ допускающихъ холодную философію, развращающую сердце и увлекающую христіанъ на распутія міра. Наставники семинаріи, между которыми немало духовныхъ лицъ, служащихъ алтарю Господню, получили окончательное образованіе въ духовныхъ академіяхъ, учрежденныхъ заботливымъ Правительствомъ въ стѣнахъ первѣйшихъ россійскихъ монастырей, сіяющихъ памятниками святости, бывшихъ колыбелію народнаго просвѣщенія, училищахъ вѣры, оказавшихъ незабвенныя услуги отечеству нашему во время политическихъ смутъ, и украсившихъ многія страницы русской исторіи доблестными подвигами своихъ отшельниковъ. Духовное просвѣщеніе, истекающее изъ такого чистаго источника вѣры Христовой, рѣзко отпечатлѣвается кротостію и ревностію о славѣ Божіей, какъ на самихъ наставникахъ, такъ и на молодыхъ питомцахъ, обучающихся въ семинаріи.

„На публичномъ испытаніи были выставлены, замѣтно, ученики лучшіе изъ всѣхъ отдѣленій. Всѣ они въ отвѣтахъ на вопросы наставниковъ и посѣтителей, а равно и въ своихъ собственныхъ сочиненіяхъ, публично читаемыхъ, были одинаково хороши, отчетливы, удовлетворительны, и вполне

доказали, что они и знают и понимают свой предмет совершенно. Нѣтъ сомнѣнія, что между множествомъ учениковъ есть и не столь хорошіе, какихъ видѣли и слышали посѣтители, а, можетъ быть, есть даже и слабые, которые не вполне соотвѣтствуютъ заботливости наставниковъ; впрочемъ, этотъ недостатокъ, общій для всѣхъ учебныхъ заведеній, въ Пензенской семинаріи выпадаетъ кротостію, смиреніемъ, безропотнымъ повиновеніемъ начальству и всякой власти, даже застѣнчивостію, столь пріятною въ молодыхъ юношахъ“ *).

Этотъ отзывъ о наставникахъ и воспитанникахъ Пензенской семинаріи интересенъ прежде всего потому, что онъ сдѣланъ современникомъ и притомъ есть единственный. Для безпристрастнаго читателя сразу замѣтно преувеличеніе во всемъ, но съ другой стороны, внѣшніе или публичные экзамены всегда устроались такъ, чтобы, какъ говорится, показать товаръ лицомъ.

Въ общемъ дѣло воспитанія и обученія не могло идти правильнымъ путемъ. Причинъ этого было много, напр.: тѣснота семинарскихъ зданій, многолюдство учениковъ, недостатокъ учебниковъ, скудость семинарской библіотеки, побѣги учениковъ, зачисленіе за ними праздныхъ мѣстъ и т. п. Но не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, лучшіе изъ учениковъ съ охотою и усердіемъ занимались своимъ дѣломъ: составляли разсужденія, сочиненія и проповѣди и нерѣдко обнаруживали умѣнье писать хорошимъ, хотя отчасти и схоластическимъ, языкомъ.

Въ дѣлахъ Правленія семинаріи за нѣкоторые годы сохранились темы ученическихъ сочиненій и отмѣтки преподавателей. Напр., въ 1850 г. въ числѣ темъ для высшаго отдѣленія значатся: а) Возможно ли познаніе совершенно въ настоящей жизни и б) *Deus est ens om-*

*) Пенз. Губ. Вѣд. 1846 г. №№ 43 и 44. Статья протоіерея О. П. Островидова.

piprudens; для средняго отдѣленія: а) Наука—сладостная пища для души; б) De sensibus, de similitudine et differentia externorum sensuum и в) Въ чемъ состоитъ злоупотребленіе чувствованій?²⁴; въ низшемъ отдѣленіи: а) Добродѣтель украшаетъ человѣка; б) Трудись въ юности; в) Начало премудрости есть страхъ Господень и г) Надѣющійся на Господа бываетъ спокоенъ въ несчастіяхъ. Отмѣтки на сочиненіяхъ дѣлались на латинскомъ и русскомъ языкахъ, напр.: cum studio, sat bene, diligenter, laudabiter, laudabissime, cum attentione et studio, clave et consequenter dictum est, non male quidem, pluribus vitiis laborat; по русски: отчасти годится, живетъ и т. п.

Для точнаго опредѣленія количества учениковъ, обучавшихся въ семинаріи съ 1824 по 1850 годъ, мы имѣемъ вѣдомость, составленную Правленіемъ семинаріи въ 1850 году, по распоряженію Духовно-Учебнаго Управленія. Въ 1824 г. всѣхъ воспитанниковъ въ семинаріи было 263, въ 1825—244, въ 1826—372, въ 1827—325, 1828—453, 1829—371, 1830—204, 1831—198, 1832—235, 1833—228, 1834—312, 1835—300, 1836—346, 1837—309, 1838—358, 1839—320, 1840—391, 1841—331, 1842—375, 1843—356, 1844—393, 1845—367, 1846—423, 1847—489, 1848—476, 1849—370 и 1850—396. Что касается наставниковъ, то число ихъ постепенно увеличивалось, напр. въ 1824 г. было 6, въ 1827—7, 1835—8, 1840—9, 1845—11.

Въ 1824—1829 годахъ въ Пензенской епархіи, кромѣ семинаріи, существовали слѣдующія училища: Пензенское, Нижне-Ломовское, Саратовское, Петровское и Камышинское (уѣздныя вмѣстѣ съ приходскими) и Городищенское (одно приходское). Общее число учащихся въ семинаріи и во всѣхъ училищахъ въ 1824 г. было 2778, въ 1825—2884, 1826—2795, 1827—2944, 1828—

2926 и 1829—2768. Съ открытіемъ Саратовской епархіи училища: Саратовское, Петровское и Камышинское отчислены въ вѣдомство своей епархіи и число учениковъ Пензенской епархіи сразу уменьшилось болѣе, чѣмъ на половину: въ 1830 году въ семинаріи и во всѣхъ училищахъ Пензенской епархіи всѣхъ воспитанниковъ было 1076; это число потомъ увеличивалось, но никогда не переходило за предѣлы 1382 (въ 1845 г.).

Большая часть воспитанниковъ семинаріи, по окончаніи курса, поступала въ духовное званіе, но нѣкоторые изъ нихъ продолжали свое образованіе въ духовной и медико-хирургической академіяхъ и въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Многіе поступали на гражданскую службу въ мѣстные присутственныя мѣста и нерѣдко достигали видныхъ должностей не только въ Пензѣ, но и въ столицѣ.

Приводимъ здѣсь имена воспитанниковъ Пензенской семинаріи, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ въ описываемый періодъ.

1) Въ Казанской академіи. Въ 1846 г. Ильминскій Николай Ивановичъ, магистръ; Гвоздевъ Иванъ Петровичъ, магистръ; Успенскій Михаилъ Васильевичъ, кандидатъ.

Въ 1848 г. Василій Саввичъ Крыловъ, магистръ; Разумовъ Иванъ Васильевичъ и Александръ Николаевичъ Конковцовъ—кандидаты.

Въ 1850 г. Виноградовъ Георгій Аристарховичъ, магистръ.

Въ 1852 г. Успенскій Константинъ Степановичъ и Бенедиктовъ Алексѣй Ивановичъ—кандидаты.

Въ 1854 г. Керскій Сергѣй Васильевичъ, магистръ; Розовъ Василій Михайловичъ, магистръ; Доброхотовъ Павелъ Ильичъ и Моревъ Алексѣй Васильевичъ—кандидаты.

Въ 1856 г. Масловскій Стефанъ Васильевичъ и Каллистовъ Александръ Мануйловичъ—магистры.

Въ 1858 г. Покровский Григорій Яковлевичъ и Масловскій Михаилъ Иларіоновичъ—кандидаты.

2) Въ Московской академіи. Поступленіе воспитанниковъ Пензенской семинаріи въ Московскую академію начинается съ 1818 года.

Въ 1822 г. Воронцовъ Василій магистръ; Пачелмовскій Иванъ и Неофитовъ Тимофей—кандидаты.

Въ 1824 г. Лещинскій Николай, Смирновъ Андрей—кандидаты.

Въ 1826 г. Сокольскій Константинъ, магистръ.

Въ 1828 г. Примѣровъ Василій Григорьевичъ и Левитскій Козма—магистры.

Въ 1830 г. Мильтоновъ Поликарпъ (іеромонахъ) и Розановъ Яковъ—кандидаты.

Въ 1832 г. Смолинъ Антоній (іеромонахъ), магистръ, Каракозовъ Ѳеодоръ и Львовъ Дмитрій—кандидаты.

Въ 1834 г. Лугаревъ Петръ и Ремезовъ Михаилъ—кандидаты.

Въ 1836 г. Сатурновъ Ефремъ—кандидатъ.

Въ 1840 г. Казанскій Авраамій (іеромонахъ), магистръ.

Въ 1842 г. Пестровскій Василій и Элпидинскій Павелъ—кандидаты.

Въ 1844 г. Левитскій Ѳеодоръ и Бурлуцкій Іаковъ Петровичъ—магистры.

Въ 1846 г. Моревъ Алексѣй Петровичъ, магистръ, Лентовскій Иванъ Семеновичъ, кандидатъ.

3) Въ Кіевской академіи. Въ 1837 г. Василій Лавровъ—старшій кандидатъ; Маркеллъ Казанскій—младшій кандидатъ.

Въ 1849 г. Лавровскій Илья—магистръ.

Не говоря о массѣ священноцерковнослужителей Пензенской епархіи, отошедшихъ изъ міра сего и предстоящихъ

теперь престолу Божию, Пензенская семинарія воспитала много лицъ, занимавшихъ и занимающихъ видныя мѣста. Таковы: Епископъ Антоній 1 (Смолинъ), Управляющій Канцеляріей Св. Синода, тайный совѣтникъ, С. В. Керскій, профессоръ московской духовной академіи и университета В. О. Ключевскій, профессора Казанской академіи Н. И. Ильминскій, И. П. Гвоздевъ, Д. В. Гусевъ, О. А. Кургановъ, протопресвитеръ Н. В. Благоразумовъ, почетный блюститель Пензенской семинаріи, тайный совѣтникъ, О. П. Нероновъ и многіе другіе. Въ настоящее время въ г. Пензѣ состоятъ на службѣ воспитанники семинаріи: д. с. совѣтникъ С. А. Успенскій—старшимъ совѣтникомъ губернскаго правленія, статскій совѣтникъ В. А. Печеринъ—начальникомъ отдѣленія казенной палаты и другіе.

VII.

Своимъ благоустройствомъ, особенно въ первые годы существованія, Пензенская семинарія обязана, кромѣ епархіальныхъ архіереевъ, ближайшимъ начальникамъ—ректорамъ. На ихъ долю нерѣдко выпадало тяжелое бремя, когда правильное теченіе семинарской жизни почему—либо нарушалось. Въ такое время отъ нихъ требовалось особенное напряженіе всѣхъ духовныхъ силъ. Будущій историкъ семинаріи запишетъ, вѣроятно, въ свою лѣтопись нѣкоторыя характеристическія черты, которыми отличались ректоры семинаріи и ихъ отношенія къ воспитанникамъ. Въ описываемый періодъ ректорами семинаріи были *).

*) Первыми ректорами были: 1) архимандритъ Амвросій (Виноградскій) съ 16 іюня 1800 г. по 1807 г. 2) Меодій въ 1808—1809 г. (+ 1809 г.) 3) Архимандритъ Ларонъ съ 9 октября 1810 г. по 1 декабря 1820 г. и 4) Архимандритъ Антоній съ 24 апрѣля 1822 г. по 1825 г.

1) Архимандритъ Анастасій 1 (Воскресенскій) съ 14 сентября 1826 г. по 8-е сентября 1828 г. 2) Архимандритъ Аеанасій (Дроздовъ) въ 1828—1829 г., магистръ ¹⁾. 3) Архимандритъ Іоанникій съ 27 іюня 1829 г. по 1832 г. 4) Архимандритъ Николай (Доброхотовъ), магистръ, съ 23 апрѣля 1832 г. по 1835 г. 5) Архимандритъ Анастасій II (Лавровъ) съ 14 марта 1836 г. по 1843 г. 6) Архимандритъ Евпсихій (Гиренко) съ 3-го сентября 1843 г. по 11 іюня 1862 г. (скончался 14 марта 1875 г. въ Нижне-Ломовскомъ монастырѣ, въ должности настоятеля).

Въ первый періодъ существованія семинаріи (до реформы ея въ 1818 г.) инспектора не было, а былъ помощникъ ректора, называвшійся префектомъ. Эту должность въ 1800 г. занималъ протоіерей Пензенской Николаевской церкви Григорій Александровскій. Въ 1801 году прибылъ съ преосвященнымъ Гаіемъ изъ Моздока протоіерей Ѳеодоръ Ивановичъ Ливановъ, который вмѣстѣ съ должностью кафедральнаго протоіерея (называвшагося въ то время „штатнымъ“) соединялъ обязанности префекта, а впослѣдствіи и эконома семинаріи. По преобразованіи семинаріи, 9 октября 1818 г., инспекторомъ ея и профессоромъ богословскихъ наукъ назначенъ магистръ московской академіи Василій Ѳеодоровичъ Алявдинъ, перемѣщенный въ 1820 году на тоже мѣсто во Владимірскую семинарію ²⁾ Преемникомъ его былъ магистръ Андрей Лукичъ Овсовъ, состоявшій инспекторомъ семинаріи и профессоромъ богословскихъ

¹⁾ Скончался въ 1876 г. на покое. Послѣ ректорства въ Казанской семинаріи и С.-Петербургской академіи былъ епископомъ Саратовскимъ, а затѣмъ архіепископомъ Астраханскимъ. См. Душеп. Чт. за 1890 г., ч. 3-я, стр. 312.

²⁾ В. Ѳ. Алявдинъ впослѣдствіи былъ епископомъ съ именемъ Владиміра.

наукъ съ 18 сентября 1820 года по 7-е сентября 1834 г. Протоіерей А. Л. Овсовъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ ректоромъ Пензенскаго духовнаго училища съ 1822 г. по 1858 г. Послѣ протоіерея Овсова инспекторомъ семинаріи назначенъ магистръ іеромонахъ Алексѣй (Соловьевъ), состоявшій въ этой должности съ 1834 по 1843 г. Преемникомъ его былъ назначенъ іеромонахъ Серафимъ (Ильинскій), тотчасъ по окончаніи курса въ С.-Петербургской академіи въ 1843 г. Впослѣдствіи о. Серафимъ возведенъ въ санъ архимандрита и занималъ должность инспектора до 1858 года *).

Много именъ, достойныхъ полнаго уваженія, запишетъ Пензенская семинаріи въ свою исторію, если коснется наставниковъ, бывшихъ въ теченіи всего ея существованія главными руководителями юношества на поприщѣ умственнаго и отчасти нравственнаго развитія. Въ числѣ ея наставниковъ было немало лицъ съ недюжиннымъ умомъ и прекраснымъ образованіемъ, пользовавшихся глубокимъ уваженіемъ не только въ семинарскомъ кругу, но и со стороны всѣхъ, знавшихъ ихъ. Между ними были такіе, которые съ развитымъ умомъ соединяли доброе и любящее сердце, и, будучи одарены прекраснымъ даромъ слова, невольно привлекали къ себѣ всѣхъ и о которыхъ съ любовью вспоминали ихъ ученики и знакомые. Но не одни они имѣютъ право на память и доброе слово въ исторіи семинаріи,—оно, несомнѣнно, принадлежатъ всѣмъ вообще наставникамъ ея. Жалкое вознагражденіе, скудная обстановка, горькая нужда, съ которой боролись они, посвящая дни свои на пользу учащагося юношества,—ничто не въ состояніи было поколебать ихъ. Они терпѣливо сносили всякія лишенія,

*) Въ этомъ году онъ былъ назначенъ ректоромъ Архангельской духовной семинаріи.

ограничивали свои расходы до послѣдней крайности,—и все —таки продолжали служить Церкви и Отечеству, жертвуя своими физическими и нравственными силами.

За отсутствіемъ документальныхъ данныхъ, крайне затруднительно возстановить въ послѣдовательномъ порядкѣ имена всѣхъ наставниковъ ея, со дня открытія, а особенно за 1800—1818 годы. Состояніе семинарскаго архива находилось въ неудовлетворительномъ видѣ и первый секретарь (по преобразованіи въ 1818 г.) заявлялъ, что правитель канцелярскихъ дѣлъ (имени и прозванія котораго онъ не упомянуть) вышелъ во священники, не сдавши архива. Такимъ образомъ приходится довольствоваться косвенными данными и указать только нѣкоторыхъ наставниковъ семинаріи, а не всѣхъ.

Вмѣстѣ съ ректоромъ Амвросіемъ первымъ префектомъ былъ опредѣленъ членъ духовнаго правленія въ Пензѣ, протоіерей Николаевской церкви, Григорій Александровскій. Учителя прибыли частію изъ Казанской академіи, частію изъ Тамбовской семинаріи, одинъ —Василій Ивановичъ Ливановъ (братъ протоіерея Ливанова, бывшаго префектомъ и экономомъ семинаріи) изъ Моздока и бывший еврейскій раввинъ, принявшій православную вѣру, Николай Аванасьевичъ Бѣльсеговъ. Въ числѣ первыхъ учителей *), были воспитанники старшихъ классовъ, лучшіе по своимъ успѣхамъ и поведенію. Имъ вручалось обученіе учениковъ низшихъ классовъ.

Съ 1818 года исторія наставниковъ Пензенской семинаріи дѣлается болѣе ясною, хотя существуютъ пробѣлы, объясняемые отсутствіемъ нѣкоторыхъ документовъ. Весьма

*) Въ періодъ 1800—1818 гг., т. е. до преобразованія семинаріи.

интересны свѣдѣнія о прибытіи въ Пензу ея первыхъ наставниковъ

Предписаніемъ Московскаго академическаго Правленія отъ 7 сентября 1818 г. дано было знать Правленію Пензенской семинаріи, что коммиссія духовныхъ училищъ назначила въ семинарію слѣдующихъ лицъ: магистра Василія Алявдина—профессоромъ философскихъ наукъ и еврейскаго языка, кандидата Василія Мерцаллова—учителемъ церковной исторіи и греческаго языка, протоіерея Пальмова—учителемъ краснорѣчія, кандидата Бѣляева—учителемъ исторіи и нѣмецкаго языка и кандидата Сахарова—учителемъ математики, физики и французскаго языка.

Прибывъ въ Пензу, Василій Ѳеодоровичъ Алявдинъ, Иванъ Михайловичъ Бѣляевъ и Григорій Аѳанасьевичъ Сахаровъ остановились на постояломъ дворѣ. Узнавъ объ этомъ, начальникъ губерніи, знаменитый М. М. Сперанскій пригласилъ ихъ къ себѣ, обласкалъ и приказалъ отвести имъ казенную квартиру. На другой день они получили отъ него 50 р. на первоначальное обзаведеніе, а въ слѣдующій воскресный день были приглашены къ обѣденному столу графа. Съ того времени М. М. Сперанскій сдѣлался благодѣтелемъ и самымъ искреннимъ покровителемъ молодыхъ профессоровъ, особенно же Алявдина и Мерцаллова; часто приглашалъ ихъ къ себѣ на обѣды и вечера и старался ввести ихъ въ свѣтское общество. При такомъ покровителѣ Алявдинъ и Мерцалловъ скоро пріобрѣли извѣстность въ городѣ и сдѣлались домашними учителями въ привилегированныхъ семействахъ, напр. у губернаторовъ Лубяновскаго и Панчулидзева.

Въ періодъ съ 1818 по 1854 годъ намъ извѣстны слѣдующіе наставники:

- 1) Василій Михайловичъ Мерцалловъ изъ воспитанниковъ

Московской духовной академіи 1-го курса, съ 1814 по 1818 г. Имѣлъ степень кандидата богословія. Со 2 сентября 1818 г. преподавалъ церковную исторію и греческій языкъ, а 2 сентября 1822 г. перешолъ на гражданскую исторію. Онъ проходилъ должность секретаря Правленія съ 15 октября 1818 г. по 5 декабря 1820 г., когда сдалъ ее по случаю назначенія временно и. д. ректора Пензенскаго духовнаго училища. Въ должности ректора состоялъ съ 4 декабря 1820 г. по 15 декабря 1821 г. Въ 1838 г. В. М. былъ перемѣщенъ на словесность и латинскій языкъ, къ которымъ съ 1840 г. присоединилось чтеніе св. писанія въ низшемъ отдѣленіи и французскаго языка. Съ 1824 г. онъ состоялъ библіотекаремъ. Какъ преподаватель, В. М. былъ вполне исправнымъ, ученическія задачи читалъ весьма аккуратно и лучшія изъ нихъ представлялъ ректору семинаріи для просмотра. Преосвященный Іоаннъ, извѣстный своею ученостію, въ 1831 г. присвоилъ В. М. званіе профессора, не смотря на то, что онъ имѣлъ степень кандидата богословія. Въ 1852 г. глаза отказались служить В. М. и онъ вышелъ въ отставку съ пенсіей въ 257 р. 40 к. Въ 1868 г. семинарская корпорація и его ученики праздновали 50-лѣтній юбилей его педагогической дѣятельности, а вскорѣ послѣ сего (6 декабря 1868 г.) В. М. совершенно лишился зрѣнія. Это былъ единственный ветеранъ Пензенской семинаріи, служившій въ ней со времени ея преобразованія въ 1818 г. Скончался В. М. 28 января 1873 г. *).

2) Григорій Аѳанасьевичъ Поповъ, кандидатъ Московской духовной академіи 1816—1820 г. По окончаніи курса, Г. А. 18 сентября 1820 г. назначенъ учителемъ словесныхъ

*) Пенз. Епарх. Вѣд. за 1873 г. № 3.

наукъ; 4 декабря тогоже года опредѣленъ секретаремъ семинарскаго Правленія, а съ 9 сентября 1822 г. состоялъ преподавателемъ физико-математическихъ наукъ и еврейскаго языка, до дня увольненія—10 ноября 1838 г. Г. А. попеременно проходилъ должности секретаря, эконома и помощника инспектора семинаріи. Оставилъ онъ службу при семинаріи въ 1838 г., причемъ ему назначена была пенсія, въ размѣрѣ 300 р. ассигн. въ годъ. Нѣкоторое время онъ жилъ частными уроками, а съ потерей зрѣнія лишился ихъ. Положеніе Г. А. было бѣдственное: онъ занималъ квартиру въ 1 р. въ углу кухни одного мѣщанина на Нижне-Покровской улицѣ, носилъ ветхую одежду и худые сапоги. Скончался Г. А. 3 ноября 1865 г. на 72-мъ году отъ рожденія *).

3) Магистръ Василій Воронцовъ съ 9 сентября 1822 г., преподавалъ церковную исторію и другіе предметы; вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью въ 1841 году.

4) Магистръ Владиміръ Целебровскій, преподававшій церковную исторію и греческій языкъ съ 20 октября 1824 г. по 18 сентября 1826 г.

5) Учитель словесности Константинъ Сокольскій со 2 сентября 1826 г.

6) Учитель церковной исторіи и греческаго языка Иванъ Синайскій со 2 сентября 1826 г.

7) Евфимъ Монсеевичъ Коломойцевъ съ 26 сентября 1829 г. по 5 іюня 1853 г. Преподавалъ церковную исторію, словесность и языки. Крайняя бѣдность и гнетущая нужда заставили его перейти въ свѣтскую службу. Скончался онъ 2 іюня 1868 г. въ должности дворянскаго засѣдателя Пензенской уголовной палаты.

*) Пенз. Епарх. Вѣд. 1866 г. стр. 724. „Воспоминаніе о Григоріѣ Аонасьевичѣ Поповѣ“.

8) Михаилъ Ремезовъ съ 1838 года, преподававшій физику и математику. Состоялъ на службѣ при семинаріи болѣе 10 лѣтъ.

9) Михаилъ Соловьевъ съ 10 ноября 1838 года. Преподавалъ алгебру и геометрію.

10) Александръ Козминскій съ 24 сентября 1839 года. Преподавалъ библейскую исторію и священное писаніе.

11) Протоіерей Теодоръ Пантѣлеевскій, магистръ, состоялъ преподавателемъ словесности и гражданской исторіи съ 7 сентября 1835 года по 31 декабря 1860 г., а затѣмъ — перемѣщенъ на должность законоучителя гимназіи.

12) Протоіерей Авраамій Смирновъ, кандидатъ, преподавалъ логику, психологію, латинскій языкъ и священное писаніе, съ 21 сентября 1842 г. по 19 марта 1872 г.

13) Протоіерей Василій Бережковскій, магистръ, преподавалъ гомилетику, пастырское богословіе, ученіе о вѣроисповѣданіяхъ и еврейскій языкъ. Состоялъ на службѣ при семинаріи съ 24 сентября 1845 г. по 1873 г.

14) Протоіерей Яковъ Бурлуцкій, магистръ, назначенъ на должность преподавателя риторики и поэзіи 30 октября 1844 г., преподавалъ и другіе предметы. Затѣмъ состоялъ инспекторомъ семинаріи (съ 1858 года).

15) Протоіерей (впослѣдствіи) Іоаннъ Лентовскій, кандидатъ, преподавалъ гражданскую исторію, словесность и французскій языкъ съ 29 января 1847 года по 31 августа 1856 г.

16) Симеонъ Кузьмичъ Архангельскій, нынѣ протоіерей Пензенской Введенской церкви, обучавшійся въ Горы — Горѣцкомъ земледѣльческомъ училищѣ. Состоялъ преподавателемъ сельскаго хозяйства и естественной исторіи съ 16 іюля 1846 г. до закрытія этой каѳедры въ 1866 г.

17) Иеромонахъ Антоній (Говоровъ), магистръ, преподавалъ священное писаніе съ 5 ноября 1848 г.

18) Иванъ Степановичъ Дмитревскій, кандидатъ, преподавалъ математику и классическіе языки съ 10 октября 1846 г. по 23 октября 1848 г.

19) Иеромонахъ Анатолій (Делекторскій) преподавалъ священное писаніе съ 12 декабря 1844 г. Умеръ отъ холеры 6 іюля 1848 года.

20) Павелъ Семиіоровъ преподавалъ математику и классическіе языки съ 5 ноября 1848 г.

и 21) Константинъ Ѳеодоровичъ Смирновъ, магистръ, нынѣ кафедральный протоіерей г. Пензы. Состоялъ наставникомъ семинаріи съ 1 декабря 1853 г. по 25 августа 1873 г. и преподавалъ священное писаніе, церковно-библейскую исторію, расколъ, гражданскую исторію и нѣмецкій языкъ.

Въ должности „штатнаго лекаря“ при семинарской больницѣ съ 23 мая 1821 г. до 1 января 1826 г. состоялъ медикъ-акушеръ Шейдтъ. Съ 1 января 1826 г. должность лекаря занялъ инспекторъ Пензенскаго врачебнаго управленія докторъ Евфимъ Моисеевичъ Яворскій. Изъ другихъ врачей намъ извѣстенъ штабъ лекарь Чириковъ, состоявшій при семинаріи съ 1 января 1837 г. Преподавателемъ „народной медицины“ съ 6 марта 1847 г. состоялъ медико-хирургъ Циммерманъ.

Въ нашемъ перечисленіи наставниковъ Пензенской семинаріи есть, безъ сомнѣнія, пропуски, которые восполнить историкъ семинаріи.

VIII.

До отдѣленія Саратовской епархіи въ Пензенской епархіи существовало 6 училищъ: 5 уѣздныхъ и 1 приходское.

Старѣйшее по времени возникновенія Пензенское духовное

училище открыто 9 октября 1818 г. Въ 1825 году, по причинѣ многочисленности учениковъ, низшее отдѣленіе было раздѣлено на два класса; въ 1837 году было также поступлено съ высшимъ отдѣленіемъ. Во главѣ училища стоялъ ректоръ, соединявшій вначалѣ эту должность съ должностью инспектора и профессора семинаріи. Первыми ректорами были: В. Ѳ. Алядинъ (съ 1818 г. по 1820 г.), В. М. Мерцалловъ (въ 1820—22 гг.) и А. Л. Овсовъ (съ 1822 и по 1858 г.). Число учениковъ было довольно велико, но съ отдѣленіемъ Саратовской епархіи значительно уменьшилось. Училище помѣщалось въ старомъ, семинарскомъ корпусѣ, нынѣ закрытомъ. Условія жизни учениковъ вообще были неблагопріятны.

Наряду съ Пензенскимъ училищемъ дѣти духовенства получали свое образованіе въ училищахъ Нижне-Ломовскомъ, Краснослободскомъ и Городищенскомъ (приходскомъ).

Такъ какъ нѣкоторые уѣзды, напр. Наровчатскій, Нижне-Ломовскій, Краснослободскій и другіе находились въ значительномъ разстояніи отъ Пензенскаго духовнаго училища, то преосвященный Амвросій 1 (Орнатскій) открылъ училище при Нижне-Ломовскомъ Казанскомъ монастырѣ. Это было въ 1822 году. Первымъ ректоромъ былъ И. М. Пачелмовскій. Въ составъ училищнаго округа вошло 6 уѣздовъ: Краснослободскій, Наровчатскій, Инсарскій, Керенскій, Нижне-Ломовскій и Чембарскій. Въ 1825/6 году въ училищѣ числилось 569 учениковъ; многіе изъ нихъ вовсе не являлись въ училище. Съ теченіемъ времени количество учениковъ значительно уменьшилось. До 1837 года училище помѣщалось въ крайне неудобномъ монастырскомъ домѣ; въ этомъ году оно переведено въ „гостинные дома“, находившіеся внѣ монастыря, которые сгорѣли 9 октября

1839 года. Скитанія училища продолжались до 1857 года, когда для него было приобрѣтено собственное зданіе.

Въ 1844 году возникло Краснослободское училище. Причиною его открытія было переполненіе училищъ Пензенскаго и Нижне-Домовскаго. Въ составъ училищнаго округа вошли уѣзды: Саранскій, Краснослободскій, Инсарскій и часть Наровчатскаго. Ко времени открытія училища для него былъ купленъ и перестроенъ 3-хъ этажный домъ купца Муромцева. Открытіе состоялось 9 апрѣля 1844 г. Въ составъ его вошло 205 учениковъ: 154 изъ Пензенскаго и 51—изъ Нижнедомовскаго. Первымъ смотрителемъ училища былъ кандидатъ богословія М. М. Соловьевъ.

Духовное приходское училище въ Городищахъ открыто по предписанію преосвященнаго Амвросія, съ разрѣшенія комиссіи духовныхъ училищъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1822 г. Число учениковъ его было незначительно. Причиною этого была близость Пензы, открытіе Кузнецкаго училища и переходъ учениковъ въ Оренбургскую епархію. Къ 1 сентября 1831 г. въ немъ значилось только 15 учениковъ и оно было закрыто, о чемъ и сообщено комиссіи духовныхъ училищъ. Первымъ смотрителемъ его былъ городской протоіерей Никаноръ Миловскій.

Для обученія дочерей духовенства, по распоряженію преосвященнаго Амвросія II, въ 1846 г. было открыто училище при Пензенскомъ Троицкомъ женскомъ монастырѣ. Въ немъ помѣщались преимущественно сироты, отъ 9 до 15 ежегодно. На содержаніе каждой изъ нихъ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія отпускало въ годъ отъ 17 до 34 руб. на каждую, изъ процентовъ на капиталъ въ 6000 руб., пожертвованный попечительству графиней Орловой — Чесменской. Это училище, вслѣдствіе неблагопріятныхъ обстоятельствъ, закрыто 25 мая 1857 г. Благодаря

заботамъ преосвященнаго Варлаама, оно было вновь открыто 22 октября 1860 г. и помѣщено въ домѣ богадѣльни при Казанской церкви; въ 1863 г. оно переведено на Лѣкарскую улицу, въ домъ, подаренный М. М. Киселевой, а затѣмъ на Дворянскую улицу, гдѣ находится и теперь Училище при женскомъ монастырѣ, или вѣрнѣе „пріютъ“, было зерномъ, изъ котораго выросло теперешнее епархіальное училище, дающее образованіе цѣлымъ сотнямъ дочерей духовенства, изъ которыхъ многія посвящаютъ свои силы педагогической дѣятельности въ церковно-приходскихъ школахъ.

К. Корольковъ.

Разъясненія по устройству и организаціи второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ *).

На первомъ собраніи Епархіальныхъ наблюдателей въ Нижнемъ Новгородѣ, происходившемъ 17 іюня, вопросъ о второклассныхъ школахъ не былъ окончательно исчерпанъ и неоднократно возбуждался на послѣдующихъ засѣданіяхъ наблюдателей, преимущественно — на засѣданіяхъ 21 и 29 іюня, на каковыхъ г. наблюдателемъ церковныхъ школъ Имперіи было сдѣлано нѣсколько новыхъ разъясненій, относящихся до устройства и организаціи упомянутыхъ школъ. Изъ этихъ разъясненій въ моей памяти остались нижеслѣдующія.

1) Если въ какихъ-либо уѣздахъ епархіи не изыскано еще достаточнаго числа пунктовъ съ условіями, благопріятствующими открытію второклассной школы, то лица, стоящія во главѣ школьнаго дѣла епархіи, весьма цѣлесообразно поступать, разославъ всѣмъ извѣстнымъ въ уѣздѣ помѣщи-

*) Окончаніе. — См. № 18.

камъ, купцамъ и другимъ лицамъ, могущимъ благотворить, особыя записки о назначеніи и характерѣ второклассной школы съ приглашеніемъ—сдѣлать земельное или иное пожертвованіе на устройство таковой въ данномъ уѣздѣ. Мѣры такого рода умѣстны на томъ основаніи, что многимъ лицамъ, живущимъ въ провинціи, ничего еще не извѣстно о второклассныхъ школахъ, тогда какъ очень вѣроятно, что между ними нашлись бы такіе, которые охотно пришли бы на помощь симъ школамъ, если бы были освѣдомлены о высокомъ назначеніи послѣднихъ и объ условіяхъ, которыя требуются для ихъ устройства. Есть не мало примѣровъ, подтверждающихъ справедливость этой мысли.

2) Однимъ изъ благопріятныхъ условій къ устройству второклассной школы въ той или другой мѣстности, слѣдуетъ считать близость къ сей школѣ казенныхъ земельныхъ и лѣсныхъ дачъ, каковыя могутъ значительно облегчить устройство и содержаніе ея. Такъ, г. Министръ земледѣлія недавно вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о безмездномъ отводѣ, на нужды близъ лежащихъ народныхъ школъ, изъ общей площади казенныхъ земель—тридцати четырехъ тысячъ участковъ. Школы, которыя находятся или будутъ находиться на разстояніи отъ сихъ участковъ не больше 10 верстъ, бесплатно получали бы отсюда, по мысли г. Министра земледѣлія, лѣсъ на постройку зданій, топливо и, сверхъ того, по 15 десятинъ земли на каждую. Сія льгота явилась бы для второклассныхъ школъ какъ нельзя болѣе кстати.

3) Второклассныя школы, въ случаѣ надобности, могутъ быть устраиваемы не только въ селахъ, при церквахъ, но и въ поселкахъ, т. е. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ приходской церкви, на примѣръ верстахъ въ 2—3 или около того; въ такомъ случаѣ воспитанники будутъ ходить за

воскресное и праздничное богослуженіе въ ближайшій къ школѣ храмъ во главѣ со своими наставниками. Такимъ образомъ, нѣкоторое разстояніе второклассной школы отъ храма не составляетъ еще непреодолимаго препятствія къ ея открытію. За-то существеннымъ условіемъ къ устройству второклассной школы въ избранномъ пунктѣ является постоянное мѣстонахожденіе въ послѣднемъ священника—руководителя школы. Священникъ—руководитель непременно долженъ жить при школѣ или вблизи ея, дабы какъ можно чаще посѣщать ее для надзора и руководствованія учащихся и учащихся, быть готовымъ во всякое время явиться въ нее по первому зову, для разрѣшенія какого-либо затрудненія, недоумѣнія или по какой-либо экстренной надобности, и вообще постоянно держать школу въ полѣ своего духовнаго зрѣнія. Для такого отношенія священника къ школѣ разстояніе 2—3 и болѣе верстъ являлось бы уже трудно преодолимьмъ препятствіемъ. Потому второклассныя школы, намѣченныя быть вдали отъ священниковъ—руководителей, не желательны къ открытію.

4) Если второклассная школа открывается въ мѣстности, гдѣ дотолѣ существовала одноклассная церковно-приходская школа, то нѣтъ надобности устраивать при первой особую отъ послѣдней образцовую школу грамоты или, тѣмъ болѣе, развѣнчивать одноклассную школу въ школу грамоты, хотя бы и образцовую: пусть одноклассная школа остается одноклассною, но она же можетъ служить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и образцовой или, точнѣе, практической школою (безъ прибавленія уже слова „грамоты“). Впрочемъ, если въ существовавшей прежде одноклассной школѣ, при многочисленности учащихся и одномъ учителѣ, положенный программой учебный курсъ не исполнялся въ указанные Правилами два учебныхъ года, то въ подобныхъ случаяхъ, для

повышенія и ускоренія учебныхъ успѣховъ одноклассной школы, цѣлесообразнѣе было бы—самое младшее изъ трехъ отдѣленій ея выдѣлить въ особую школу, которая и будетъ тогда образцовой школой грамоты, а въ урѣзанной одноклассной школѣ, составляющей теперь продолженіе образцовой школы, останутся только 2 отдѣленія: бывшее среднее (а теперь младшее) и—старшее, и она, въ такомъ случаѣ, будетъ довольствоваться уже прежними средствами содержанія.

5) Открывая второклассныя школы, нужно имѣть въ виду, чтобы руководителями ихъ были священники умные и дѣятельные, могущіе правильно организовать новую школу. На первыхъ порахъ ея существованія это условіе имѣетъ особенно важное значеніе: разъ правильно поставленная, она сама собою пойдетъ хорошо и далѣе, тогда какъ дурное начало весьма трудно исправляется, и чѣмъ далѣе—тѣмъ труднѣе. Въ семъ случаѣ на помощь мѣстнымъ священникамъ должны приходить наблюдатели какъ епархіальные, такъ и уѣздные: озабочиваясь наилучшею организаціею школы, а также въ цѣляхъ ближайшаго руководствованія учащихся и учащихся и въ интересахъ бдительнаго наблюденія за ними, наблюдатели должны посѣщать второклассныя школы возможно чаще. Особенно бдительный надзоръ долженъ быть за общежитіемъ.

6) Пріискивая учителя во второклассную школу, прежде всего надлежитъ смотрѣть, хорошій-ли онъ человекъ, а затѣмъ уже—хорошій-ли онъ учитель. Распредѣленіе между учащими всѣхъ предметовъ школьнаго курса будетъ находиться въ зависимости отъ установленнаго программой количества учебныхъ часовъ каждаго предмета въ каждомъ отдѣленіи, причемъ само собою разумѣется, что трудъ обоихъ преподавателей долженъ быть по возможности равномѣрнымъ.

Что же касается надзора за воспитанниками во внѣклассное время, то для сего учителя будутъ между собою чередоваться.

7) Самое главное, къ достиженію чего мы должны стремиться, организуя второклассную школу, это—доброе воспитаніе учащихся въ правилахъ вѣры и жизни; самымъ же могущественнымъ факторомъ въ этомъ отношеніи будутъ служить не столько классные уроки, сколько нравы общежитія воспитанниковъ, т. е. весь строй ихъ обыденной жизни. Вотъ организовать и поддерживать этотъ-то строй надлежащимъ образомъ, т. е. такъ, чтобы каждый элементъ его невольно производилъ на дѣтей доброе воспитательное вліяніе, и составляетъ главнѣйшую нашу задачу при устройствѣ и веденіи второклассной школы.

8) Организуя общежитіе сей школы, руководители ея должны будутъ заботиться, далѣе, не только о воспитаніи, но и о питаніи учащихся. Въ семъ случаѣ можно было бы обращаться за содѣйствіемъ, между прочимъ, къ мѣстнымъ церковно-приходскимъ попечительствамъ, или же образовывать спеціальныя благотворительныя общества вспоможенія бѣднымъ ученикамъ второклассной школы. Наконецъ, въ этомъ отношеніи могутъ приносить извѣстную долю пользы также селѣско-хозяйственныя и ремесленныя занятія учащихся. Родъ послѣднихъ всегда долженъ сообразоваться съ мѣстными условіями: въ однихъ мѣстностяхъ болѣе пригодны одни мастерства, въ другихъ—другія. Особенное значеніе ремесленныя занятія учащихся во второклассной школѣ могутъ имѣть въ губерніяхъ промысловыхъ, гдѣ занятіе селѣскимъ хозяйствомъ стоитъ на заднемъ планѣ и потому не можетъ имѣть ни большой цѣны въ глазахъ учениковъ, поступающихъ въ школу, ни надлежащаго примѣненія по выходѣ ихъ изъ школы; въ

такихъ мѣстностяхъ ремесленныя занятія учащихся, удачно выбранныя и хорошо поставленныя, должны служить для мѣстныхъ жителей главнымъ побужденіемъ къ пользованію второклассною школою, и потому на организацію таковыхъ въ подобныхъ мѣстностяхъ должно быть обращено преимущественное вниманіе руководителей школы.

9) Итакъ, учащіеся во второклассныхъ школахъ въ продолженіе всего учебнаго года, на ряду съ умственными упражненіями, будутъ заняты и физическими: въ лѣтнее время ихъ учебныя занятія будутъ разнообразиться и дополняться земледѣліемъ, въ зимнее—мастерствами. Такимъ образомъ второклассныя школы, развивая учащихся и въ умственномъ, и въ нравственномъ, и въ физическомъ отношеніяхъ, призваны осуществить собою идеаль Песталоцци относительно всесторонняго воспитанія, въ которомъ всѣ элементы—и умственный, и нравственный, и физическій—находятся въ гармоническомъ сочетаніи и дружномъ взаимодействіи между собою,—идеаль, столь безпощадно искаженный въ земской школѣ, съ ея исключительно умственною дисциплиною.

10) Основывая и организуя второклассныя школы, надлежитъ имѣть въ виду, что, по мысли Правительства, онѣ призываются быть своего рода просвѣтительными центрами для сельскаго населенія уѣзда. Каждая такая школа будетъ снабжена образцовою библіотекою, при каждой будетъ устроенъ образцовый хоръ. Здѣсь же будутъ устраиваться народныя чтенія съ туманными картинами, народныя читальни, воскресныя школы; словомъ, всякія мѣропріятія и учрежденія просвѣтительнаго характера будутъ получать инициативу отъ второклассной школы и развиваться подъ ея сѣнію, распространяя отсюда, какъ фокуса, благодатныя лучи просвѣщенія на десятки верстъ кругомъ.

Доселѣ шла у насъ рѣчь, главнымъ образомъ, объ учебно-воспитательной сторонѣ дѣла во второклассныхъ школахъ; обратимся теперь къ вопросу объ организаціи при нихъ сельско-хозяйственныхъ занятій, начавъ съ указанія различныхъ способовъ приобрѣтенія школою необходимыхъ для сихъ занятій земельныхъ участковъ.

11) Если въ распоряженіе школы мѣстное крестьянское общество согласно уступить часть своей надѣльной земли, то, поелику эта земля не можетъ ни продаваться, ни дариться, въ подобныхъ случаяхъ достаточно получить отъ крестьянъ приговоръ въ томъ, что они отводятъ данный участокъ земли въ пользованіе школы на время ея существованія. Затѣмъ приговоръ сей препровождается Училищ. Совѣтомъ въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, а это послѣднее представляетъ его Министру Внутреннихъ Дѣлъ на окончательное утвержденіе.

12) Принимается второклассною школою земельная жертва и отъ мѣстнаго церковнаго причта, если онъ, имѣя въ своемъ распоряженіи большее противъ обыкновеннаго количество церковной земли, съ общаго согласія всѣхъ своихъ членовъ пожелаетъ отдать извѣстную часть ея въ жертву или въ пользованіе школы и если на это послѣдуетъ разрѣшеніе Епархіальнаго Начальства.

13) Если въ намѣченномъ къ устройству школы пунктѣ жертвуемой земли ни откуда не видится, но есть возможность купить желаемое количество ея за деньги, то позволительно прибѣгнуть и къ этому способу, употребивъ на это или мѣстные средства или средства, спеціально на сіе исходатайствованныя у Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ.

14) Другое дѣло—аренда земли: въ нынѣшнемъ году она устроилась, а въ будущемъ къ ней могутъ встрѣтиться уже и препятствія. Посему земельный участокъ, предлагаемый

второклассной школѣ на арендныхъ условіяхъ, не можетъ служить для нея достаточнымъ обезпеченіемъ.

15) Если земля, которую кто-либо жертвуетъ или продаетъ школѣ, отстоитъ отъ нея слишкомъ далеко, между тѣмъ является возможность обмѣнять ее на другую, лежащую ближе къ школѣ, то вполне умѣстно воспользоваться, въ интересахъ школы, этою возможностью и даже слѣдуетъ постараться найти ее, если ея не представляется.

16) Что касается, далѣе, вопроса о средствахъ къ веденію во второклассныхъ школахъ сельскаго хозяйства, то Правительствомъ онъ покуда еще не выясненъ и потому въ настоящее время удовлетворительное разрѣшеніе его потребуетъ отъ руководителей тѣхъ школъ приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ. Доселѣ на веденіе сельско-хозяйственныхъ занятій при школахъ разныхъ наименованій и вѣдомствъ Министерствомъ земледѣлія ассигновывались обыкновенно ежегодныя денежныя пособія—въ размѣрѣ отъ 300 до 600 р., если въ составъ сельскаго хозяйства не входило полеводство, и до 1200—если таковое сюда входило. Но въ настоящее время г. Министръ финансовъ призналъ болѣе удобнымъ, чтобы съ ходатайствами о пособіяхъ на сей предметъ каждое вѣдомство входило въ Государственный Совѣтъ непосредственно отъ себя. И вотъ, для выясненія сего вопроса, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ (министерствъ: земледѣлія, народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства) составлена спеціальная Комmissія, каковая имѣетъ собраться для своихъ совѣщаній въ сентябрѣ сего года, съ тѣмъ, чтобы въ октябрѣ войти уже со своими представленіями въ Государственный Совѣтъ. Желательно, чтобы къ этому времени епархіальные училищные Совѣты освѣдомили Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ, какія именно сельско-хозяйственныя занятія признано удобнымъ, соображаясь съ мѣстными условіями, ввести при каждой изъ новооткрытыхъ второклассныхъ школъ, и какихъ, приблизительно, пособій отъ казны это дѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ потребуетъ. А доколѣ все сіе рѣшится такъ или иначе Правительствомъ, на руководителяхъ второклас-

сныхъ школъ лежитъ забота объ изысканіи мѣстныхъ способовъ и средствъ къ заведенію при этихъ школахъ сельскаго хозяйства въ возможно скорѣйшемъ времени, причемъ если отъ суммы (въ 300 р.), положенной по штату на хозяйственные расходы школы, будетъ получаться въ какой-либо изъ сихъ школъ, паче чаянія, нѣкоторый остатокъ, то этотъ послѣдній можетъ быть употребляемъ, между прочимъ, и на веденіе при школъ сельскаго хозяйства.

17) Но вотъ вопросъ: гдѣ намъ взять для второклассныхъ школъ учителей по сельскому хозяйству? Доколѣ этотъ вопросъ въ различныхъ епархіяхъ будетъ рѣшаться различно. Во многихъ губерніяхъ есть искусные, хотя и не патентованные садоводы или огородники, которыхъ можно за недорогую сравнительно плату нанимать для второклассныхъ школъ; таковы, напримѣръ, ростовскіе (Ярославской губ.) огородники, берущіе обыкновенно рублей по 80 за весь сезонъ (съ марта по октябрь). Далѣе, въ рѣдкой губерніи нѣтъ опытныхъ, извѣстныхъ всему околотку пчеловодовъ, нерѣдко изъ среды самихъ священниковъ: по лѣтамъ можно посылать къ таковымъ пчеловодамъ учителей второклассныхъ школъ—посмотрѣть, какъ ведется дѣло, и кое—что перенять. Во Владимірской епархіи при братствѣ Александро-Невскомъ и Владимірскомъ существуетъ епархіальная школа садоводства: многія епархіи могли бы присылать сюда на выучку своихъ стипендіатовъ. Наконецъ, въ непродолжительномъ времени заботу о снабженіи церковныхъ школъ подходящими учителями по сельскому хозяйству возьметъ на себя самъ Св. Синодъ: для этой цѣли имъ ежегодно въ лѣтнее время, въ окрестностяхъ Москвы или въ городахъ съ сельскимъ населеніемъ или при нѣкоторыхъ изъ сельскихъ школъ,—вообще гдѣ это окажется наиболѣе удобнымъ, будутъ устраиваемы краткосрочные сельскохозяйственные курсы, на каковыя и будутъ вызываться, по рекомендаціи Епархіальныхъ училищныхъ Совѣтовъ, между прочимъ, учителя второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

(Тульск. Еп. Вѣд.).

З А М Ъ Т К И.

Позволительно ли христіанину и особенно пастырю Церкви прибѣгать къ такимъ новымъ способамъ обезпеченія своего семейства, какъ страхованіе жизни?

Такого рода вопросъ предложенъ былъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“, и вотъ какъ послѣдняя отвѣчаетъ на него. Идея страхованія жизни возникла еще въ прошломъ вѣкѣ, но особенное развитіе получила въ настоящемъ, особенно за границей, гдѣ она уже вошла въ сознаніе народныхъ массъ и породила громадныя общества, располагающія сотнями милліоновъ капитала. И это неудивительно, потому что въ дѣйствительности страхованіе вообще есть одинъ изъ самыхъ надежныхъ способовъ обезпеченія отъ всевозможныхъ случайностей и несчастій, которыми такъ обильна наша земная жизнь. Теперь никто и у насъ не смущается уже мыслью о страхованіи, напр., домовъ и церквей отъ огня; есть проектъ введенія страхованія даже полей отъ неурожая; и если страхованіе св. храма отъ пожара отнюдь не противно христіанской морали, то не противно ей и страхованіе жизни. какъ высшаго сокровища на землѣ, особенно когда это сокровище является единственнымъ источникомъ обезпеченія семейства. Когда сгораетъ домъ, то жильцы его остаются безъ крова, и сознаніе этой бѣдственности и побуждаетъ прибѣгать къ страхованію, дающему возможность получить новый кровъ. Но когда умираетъ отецъ семейства, то послѣднее нерѣдко лишается послѣ него не только крова, но и хлѣба, такъ какъ онъ былъ единственнымъ его кормильцемъ и съ его жизнью для осиротѣлаго семейства исчезаетъ самый источникъ существованія. Поэтому страхованіе этого величайшаго сокровища и часто единственнаго источника существованія семейства не только позволительно христіанину, но и даже въ извѣстномъ смыслѣ обязательно, если только представляется какая нибудь возможность къ тому. И разъ есть возможность отдѣлать ежегодный взносъ въ страховое общество, то этимъ са-

мымъ не только обезпечивается будущность семейства, но и достигается душевный миръ самимъ отцомъ семейства, который разъ навсегда избавляется отъ величайшей душевной туги, заставляющей его постоянно тревожиться за будущность дорогихъ его сердцу существъ. Конечно жизнь человѣка въ руцѣ Божіей,—какъ и все существующее на землѣ. Но это нисколько не противорѣчитъ идеѣ страхованія. Мало того, само слово Божіе побуждаетъ насъ заботиться объ обезпеченіи своего семейства въ виду именно возможности смерти. „Сія глаголетъ Господь: устрой о дому твоємъ, умираеши бо ты“ (Ис. XXXVIII, 1). Страхованіе жизни, по нашему мнѣнію, есть одинъ изъ лучшихъ способовъ „устроенія дома“ въ виду возможности смерти, и намъ извѣстны изъ жизни духовенства случаи, какъ осиротѣлыя семейства избавлялись отъ крайней нищеты и бѣдственности, благодаря только тому, что отцамъ ихъ пришла счастливая мысль застраховать свою жизнь.

Можно ли наказывать учениковъ церковныхъ школъ колѣностояніемъ?

Вопросъ этотъ обсуждался въ Вологодскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ и вотъ какое опубликовано по нему постановленіе Совѣта: „Въ числѣ наказаній учениковъ въ нѣкоторыхъ церковно-приходскихъ школахъ епархіи практикуется между прочимъ и ставленіе на колѣни вопреки опредѣленію Св. Синода отъ 16—30 января 1891 года за № 91, которымъ запрещается въ школахъ ставленіе учениковъ на колѣни на продолжительное время, какъ жестокая мѣра, соединенная съ униженіемъ дѣтей (Церковныя Вѣдомости 1891 года № 21). Хотя въ этомъ опредѣленіи Св. Синода говорится о ставленіи учениковъ на колѣни на продолжительное время, но и вообще ставленіе на колѣни хотя бы и на непродолжительное время, какъ мѣра наказанія, по мнѣнію Епархіальнаго Совѣта, не должно быть практикуемо въ церковно-приходскихъ школахъ по слѣдующимъ религіознымъ и дидактическимъ соображеніямъ. Чело-

рѣкъ становится на колѣни предъ иконами и другими святыми обыкновенно въ минуту сильнаго религіознаго воодушевленія и молитвеннаго умиленія своей души, когда онъ, сознавая свою грѣховность и ничтожество предъ Правосуднымъ и Всесовершеннымъ Богомъ, повергается предъ Нимъ ницъ, какъ бы сравнивая себя съ прахомъ земнымъ. И вдругъ это положеніе колѣнопреклоненнаго человѣка, добровольно и по влеченію сердца принимаемое имъ во время молитвы и соединяемое обыкновенно съ сильными религіозными чувствованіями и возвышенными мыслями, превращается въ мѣру школьнаго наказанія, которой ученикъ школы подчиняется съ неудовольствіемъ и въ силу необходимости. Не оскорбляется-ли чрезъ это религіозное чувство человѣка? Съ какими мыслями и чувствованіями потомъ ученикъ школы будетъ становиться на колѣни во время молитвы? Неудобно употреблять эту мѣру, наконецъ, и потому, что ученикъ, поставленный на колѣни, не можетъ хорошо сосредоточить свое вниманіе на содержаніи урока, въ силу неудобства и исключительности своего положенія, равно какъ и другіе ученики, сидящіе за партами, видя предъ собою своихъ товарищей, стоящихъ на колѣняхъ, также разсѣваются. На этомъ основаніи Епархіальный Совѣтъ находитъ цѣлесообразнымъ разъяснить законоучителямъ и учителямъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Вологодской епархіи, что не слѣдуетъ ставить учениковъ на колѣни въ наказаніе за ихъ невниманіе и различныя проступки“.

Вполнѣ присоединяясь къ разумному рѣшенію вопроса въ Вологодскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ, нельзя не порекомендовать руководствоваться этимъ рѣшеніемъ и учащимъ въ церковныхъ школахъ Пензенской епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Осталось незначительное число экземпляровъ книги: Церкви, причты и приходы Пензенской епархіи. Кромѣ общаго историческаго очерка епархіи и уѣздовъ, въ книгѣ содержатся краткія свѣдѣнія о каждой церкви, составѣ причта и средствахъ его содержанія, численности прихожанъ, учрежденіяхъ при церкви (попечительства и школы) и свѣдѣнія о монастыряхъ въ епархіи. Къ книгѣ приложены адреса каждаго причта епархіи. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ преподавателю семинаріи А. Е. Попову.

Колоколо-литейный заводъ Серапіона Николаевича Забѣкина въ горъ Краснослободскѣ (Пенз. губ.) принимаетъ заказы: отливку вновь и переливку разбитыхъ церковныхъ колоколовъ различнаго вѣса.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Пастырское служеніе, по ученію блж. Геронима, Святи. Л. Блючова.
 - 2. Пензенская епархія въ царствованіе Императора Николая I (окончаніе). К. Королькова.
 - 3. Разъясненія по устройству и организаціи второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.
 - 4. Замѣтки.
 - 5. Объявленія.
-

Редакторы: (А. Поповъ.
(Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза, 1 октября 1896 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. А. Позднєвъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.